

УДК 711.417.2

ББК: 85.113

А43

DOI: 10.18688/aa188-5-47

Ю. В. Леонова

«Внутренние сады» Тель-Авива: реализация урбанистической утопии Патрика Геддеса

*Эти садовые идеи — несколько не Утопические Мечты,
но Утопические Факты, — самый лучший сорт фактов.*

Патрик Геддес [9, p. 20]

Основанный в 1909 г. Тель-Авив был задуман как образцовый город-сад, «расцветший на песке». В 1925 г. для планирования бурно растущего города был приглашен шотландский урбанист-эволюционист Патрик Геддес, также сторонник и теоретик идей города-сада [10], развивший их в своей книге «Города в эволюции» [7], также см [3; 6; 8]. Помимо разбивки садов, городское планирование, по Геддесу, должно было сохранять память места о предшествующих культурах и обитателях и связь с природным миром. Составленный в этом духе план Геддеса для Тель-Авива структурно реализовывался с конца 1920-х гг., а в 1930–1940-х гг. иммигрантами-модернистами был сформирован архитектурный облик города, получившего в ЮНЕСКО статус памятника мирового наследия под названием «Белый город Тель-Авива».

Итоговый своеобразный характер исторического Тель-Авива, особенно его северной части, сложился под влиянием идей движения города-сада, геддесовского «культуралистского» урбанизма и модернистской архитектуры (о различных аспектах вопроса см [2; 4; 5; 12; 13]). Одной из характерных черт структуры этого средового феномена были спроектированные Патриком Геддесом т. н. “home-blocks” — жилые ячейки, устроенные по принципу компоновки домов в группы, окружающие свободное зеленое внутреннее пространство — место для соседской социализации, садоводства, устройства игровых площадок или теннисных кортов. Эти внутренние сады и являются объектом статьи. Их существование почти выпало из поля зрения исследователей, часть специалистов считает их нереализованными, в некоторых работах они упоминаются, но нигде не оказываются главным объектом исследования, тем более в контексте истории ландшафтного искусства и архитектуры. О «геддесовских ячейках», или «жилых блоках», писали зарубежные и израильские специалисты [1; 14; 16], как правило, в рамках общего анализа плана Патрика Геддеса для Тель-Авива. В 1978 г. Рашель Каллуш писала: «Большинство дорогих Геддесу идей пропали в процессе реализации плана... внутренние общественные сады и пешеходные аллеи... такие живые на схеме Геддеса, были вскоре переданы под застройку, приведшую к уплотнению, из-за чего идея

садового соседства в „жилом блоке“ исчезла и город-сад превратился в город, застроенный коробками» [11, р. 314]. Досье ЮНЕСКО с не меньшей определенностью констатирует наличие реально существующих «геддесовских ячеек как одной из характеристик Белого города, получившего статус памятника Всемирного наследия» [15, р. 36]. О частичной реализации плана Геддеса пишет Вельтер Фолькер [17, р. 95]. Яэль Алвиль считает, что «„жилой блок“ был в 1930-е гг. фактически массово реализован по всей территории геддесовского плана» [1, р. 106], однако и она отмечает, что «как ученые, так и публика, забыли о существовании геддесовских ячеек как типа застройки Тель-Авива в духе города-сада» [1, р. 138]. Об отсутствии специального исследования «геддесовских садов» Тель-Авива говорила в устной консультации профессор Ада Витторина Сегре, эксперт по ландшафтной консервации в Израиле.

Автором статьи была поставлена задача выявить степень реализованности «геддесовских садов» Тель-Авива и их характерные особенности. Эта задача была выполнена в рамках предварительного исследования, однако для более полного изучения идей Геддеса об устройстве внутренних садов как ключевого элемента городской сети нового типа и истории реализации этой идеи в Тель-Авиве более масштабная работа еще предстоит.

На основе изучения неопубликованного рапорта Геддеса, сравнительного анализа исторических и современных карт и тщательного обследования *in situ* автором было выявлено более 20 «геддесовских садов» Тель-Авива, проведена фотосъемка на месте, изучены оригинальные документы из городского архива, проведены консультации со специалистами. Стоит отметить, что в целом выявленные сады можно охарактеризовать как обычные городские озелененные участки, непосвященный посетитель не заметит в них ничего необычного и вряд ли поймет, что это части единой структуры. Тому, что на самом деле это выжившие «утопические факты» Геддеса или единый комплексный артефакт истории творческого и социального конструирования городского ландшафта, и посвящено настоящее исследование.

«Геддесовские сады» Тель-Авива

На карте из рапорта Геддеса 1925 г. (Рис. 1) видно, как все пространство города буквально прошито зарезервированными под озеленение участками. Их уточненная конфигурация видна на увеличенном фрагменте карты 1931 г., одной из серии последовавших затем модификаций плана Геддеса (Рис. 2). На следующей карте (Рис. 3) показана современная карта с выявленными сохранившимися садами.

Большая часть садов имеет современные названия, присвоенные в честь спонсоров их благоустройства. У многих садов поэтому по несколько названий, но ни новое (как правило, имя собственное), ни прежнее городское никак не связаны с Геддесом. Среди них:

- Сад Мальц, один из самых «геддесовских» по настроению, закрытого типа, со всех сторон вплотную окружен домами;
- Сад Гимпель, напротив, открытый, здесь с двух сторон проходят улицы, но они внутренние, тупиковые, не для сквозного проезда — такие, которые Геддес называл “home-ways”, домашние дороги;

Рис. 1. Карта с обложки отчета Патрика Геддеса, 1925. Муниципальный архив Тель-Авива

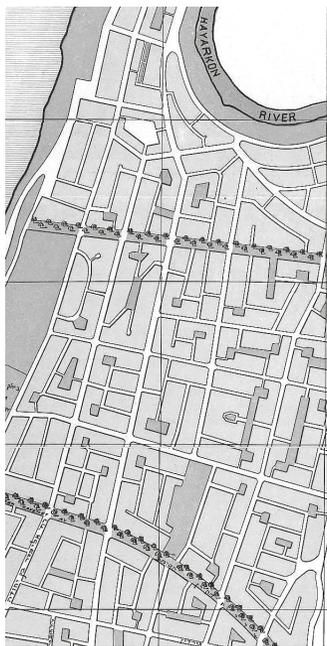

Рис. 2. Фрагмент генерального плана Тель-Авива [14, р. 36]

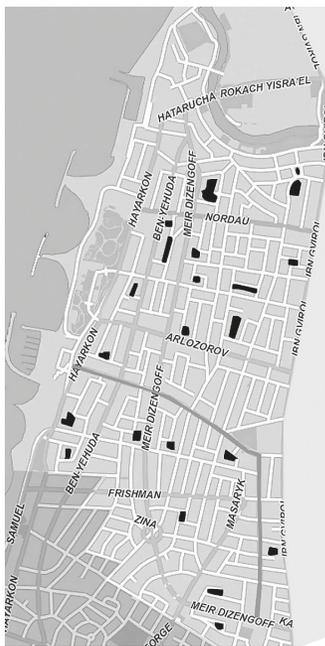

Рис. 3. Фрагмент современной карты Тель-Авива, доработанной Ю. В. Леоновой

Рис. 4. Сад Эран. Фото Ю. В. Леоновой

- Сад Эран (Рис. 4), один из самых красивых и ухоженных, закрытого типа, с геддесовскими аллеями для прохода жителей к саду, с довольно старыми оливами, которые вполне могут относиться к 1930-м гг;
- Сад Пророков — с одной стороны, это практически уже небольшой городской парк, но, с другой — структурно он относится к совершенно геддесовскому внутреннему типу, с домами, со всех сторон вплотную его окружающими;
- Сады Пинчук, Двора Барон, Кремски, Цемах, Хелен Хафт и многие другие.

Большинство садов благоустроено, хотя и в разной степени, во многих проведены ландшафтно-архитектурные работы.

Выявленные особенности

1. Каждый сад является частью единого замысла, хотя они отличаются по форме и по типу

Разная форма садов (Рис. 5, 6, 7) рассказывает нам об особенностях средового подхода Геддеса — его рисунок уличной сети не был геометрическим, а опирался на рельеф и предысторию местности, т. е. новая улица могла повторить старый караванный путь или границу виноградника, и в их нерегулярной форме до сих пор хранится память места.

Рис. 5. Сад Двора Барон.
Тип внутреннего двора

Рис. 6. Сад Гимпель.
Две пешеходные аллеи

Рис. 7. Сад Рут. Все прилегающие
улицы — тупиковые

Практически ни одно внутреннее пространство не похоже на другое. Геддес писал об этом так: «У каждого свой более или менее особенный характер... [минимизирующий] монотонность городских интерьеров и подчёркивающий характер города-сада, чье разнообразие будет только увеличиваться благодаря не какому-то искусственному „дизайну“, а локальным решениям и индивидуальному выбору растений» [9, p. 44].

2. Все сады находятся внутри пространства, которое окружают только жилые дома

Форма сада в плане всегда точно совпадает с окружающим его периметром домов, в случае, если сад закрытого типа, или четко очерчена небольшими внутренними проезд-

дами тупикового типа. То есть «геддесовский сад» всегда является внутренним центром жилого блока, «соседства» (neighborhood).

3. «Геддесовские аллеи»

Для жителей домов Геддес предлагал устроить пешеходные аллеи-проходы к внутренним садам, поэтично описанные им так: «...и их ограждение с обеих сторон может вскоре заплестись розами и виноградом, с тем чтобы устройство этих дорожек было бы не потерей пространства, а приятным приобретением» [9, р. 20]. По мнению некоторых исследователей, они также «не реализованы», и даже в досье Белого города в ЮНЕСКО говорится о том, что «они были устроены только в нескольких местах и только одна аллея была сохранена» [15, р. 228]. Изучение карт и осмотр на месте показали, что на самом деле почти в половине исследованных садов такие аллеи существуют (Рис. 8, 9).

Рис. 8. Аллея, ведущая к саду Эран. Фото Ю. В. Леоновой

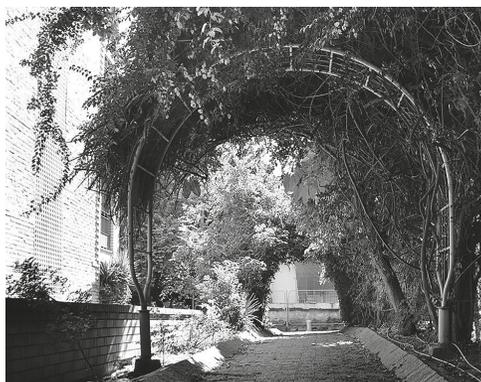

Рис. 9. Аллея, ведущая к саду ул. Летрис.
Фото Ю. В. Леоновой

Они, правда, увиты не розами и виноградом, а цветущими лианами или обсажены стриженными кустами. Это именно аллеи, а не просто проходы между домами — при всей их камерности это очень обаятельные элементы городской ландшафтной архитектуры, добавляющие еще одну «геддесовскую» грань в воплощенный характер города-сада.

4. Калитки

Во многих внутренних садах сохранились еще и персональные калитки, тоже для жильцов примыкающих к садам домов. Некоторые — действующие, но многие забаррикадированы. И это отдельный исторический материал для размышления на тему социальных аспектов проектирования общественных пространств.

5. Союз с модернистской архитектурой

Внутренние общественные зеленые зоны в духе города-сада, увитые розами аллеи — уже одного этого викторианского культурно-художественного багажа, перенесенного Геддесом на пески Палестины, было бы достаточно для интереса и внимания к этим

Рис. 10. Сад Пинчук. Фото Ю. В. Леоновой

структурам. Однако еще более оригинальным комплексным архитектурно-пространственным артефактом делает их то обстоятельство, что геддесовские «домашние блоки» оказались сформированы модернистскими домами (Рис. 10).

Как уже было отмечено, перерыв между созданием плана Геддеса 1925 г. и началом массовой застройки распланированной территории составил чуть менее десяти лет. В начале 1930-х гг. в Тель-Авив прибыла большая волна иммигрантов, связанная с приходом к власти в Германии фашистов. Среди них было немало архитекторов-модернистов.

Дома в духе Баухауза и Ле Корбюзье как раз и составили геддесовские блоки. Некоторые из этих зданий являются особенно значимыми в комплексе памятников Белого города, и такая, вероятно, уникальная архитектурно-пространственная встреча Геддеса и модернистов производит особенно сильное впечатление.

6. Исторические и художественные объекты

Необходимо отметить, что наполнение и стиль тель-авивских садов — это заслуга таких людей, как первые главные садовники Тель-Авива Яель Сегал и Авигодор Мешель, заместитель мэра и председатель Комитета по озеленению 1920-х гг. Саадия Шошани и др. С 1930-х до 1960-х годов город озеленялся под руководством главного садового и ландшафтного архитектора Авраама Каравана (1902–1968). Он был знатоком флоры страны, ее ландшафтов и камней, разработал дизайн многих городских садов, среди которых сад Меир, сад Независимости, сад Яков. Занимая эту должность около сорока лет, Караван оказал определяющее влияние на садовый облик города, фактически создав для всех его ландшафтных объектов своеобразный и гармоничный пейзажно-парковый

стиль — крупные камни природной формы, свободные группы посадок, ограниченный репертуар декоративных мотивов, криволинейные формы клумб и дорожек, водоемы простых геометрических форм, скамейки, фонари. Примерно в таком стиле оформлена часть геддесовских садов, в других просто зелено.

Однако даже с учетом того, что ландшафтный дизайн непосредственно к Геддесу отношения уже не имеет, выбранные им места производят впечатление неслучайных. Некоторые из них находятся на самых высоких точках в округе, а некоторые, исходя из предварительно собранных архивных материалов, могли быть частью плодовых садов, заложенных еще до появления Тель-Авива.

В некоторых садах встречаются очень ценные исторические артефакты; из таких садов следует назвать т. н. холм Хилла — это просто исключительное место, где на небольшом пятачке сконцентрировано несколько исторических, ландшафтных и археологических объектов: природный каменистый холм, искусственный водопад, пещера периода Иудейского царства и мемориальная колонна в честь переправы в 1917 г. через реку Яркон 156-й бригады британской армии под командованием генерала Хилла (сама колонна, по некоторым данным, происходит из археологического парка Аполлония). Во многих садах установлены скульптуры и мемориальные объекты, например скульптурная группа «Тени — это воспоминания» Сионы Шимши в саду на улице Лассаль или мемориальные скульптуры сада Эран.

Предварительная визуальная оценка деревьев также позволяет предположить наличие некоторого количества исторически значимых экземпляров. Свойство геддесовских садов каким-то почти мистическим образом оказываться местами обнаружения исторических или даже археологических находок получило свое продолжение. Например, на новой территории Тель-Авива, которая застраивалась уже вне плана Геддеса, но в его духе, есть похожий по структуре внутренний сад, где был обнаружен эллинистический винный пресс.

В заключение можно не столько подвести итоги, сколько, напротив, обозначить всю глубину и широту направлений для анализа и интерпретации описанного средового феномена.

В своей совокупности «геддесовские сады» Тель-Авива, этот «обнаруженный артефакт», последовательно, слой за слоем, раскрывает перед нами свое значение — пространственное, историческое, культурное, художественное.

Сначала это всего лишь строки, эмоционально и поэтично написанные визионером, одним из отцов средового подхода в урбанистике, — утопические социально-планировочные конструкты, позже сочтенные слабо реализованными и почти забытые.

Присмотревшись пристальнее, мы видим россыпь зеленых пятен на карте современного города, затерянные среди жилых улиц объекты повседневной эксплуатации, частично обычные городские дворы, частично более благоустроенные скверы и сады, воспринимаемые жителями вполне прозаически.

И только при погружении в тему становится понятно, насколько неслучайны их структура и наполнение, как они раскладываются на знаки, сюжеты, смыслы и образы.

— Само их существование и сохранность, их форма и топография — прекрасный материал для исследований по истории урбанистики.

- Их устройство удивительным образом сочетает в себе несколько эпох: принцип «цепочки домов вокруг общей зеленой зоны» Геддес взял еще из средневековой Англии, а сами дома, построенные модернистами, связаны с архитектурным авангардом.
- Их садовое и агрокультурное предназначения вносят свой вклад в историю движения города-сада.
- Эволюция их обустройства и коллективного использования может многое рассказать исследователям и проектировщикам, занятым социальными аспектами пространственного проектирования.
- Их садовый дизайн рассказывает о замечательном ландшафтном архитекторе Аврааме Караване и о четырех десятках лет его работы главным ландшафтным архитектором города (и совсем не случайно его сын Дани Караван вдохновил процесс признания Белого города Тель-Авива памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО).
- Их артефакты, мемориальные и арт-объекты, их старейшие деревья хранят память места и связывают горожан многими нитями с историей и культурой тех, кто здесь когда-то жил, — в полном созвучии с идеями Патрика Геддеса.

Литература

1. *Allweil Y.* Building a Home-Land: Zionism as a Regime of Housing 1860–2005. (Ph. D. dissertation). — Berkeley: University of California, 2011. — 405 p.
2. *Alon-Mozes T.* Rural Ethos and Urban Development: The Emergence of the First Hebrew Town in Modern Palestine: Research from the Field // *Planning Perspectives*. — 2011. — Vol. 26. — No. 2. — P. 283–300.
3. *Boardman P.* The Worlds of Patrick Geddes: Biologist, Town Planner, Re-Educator, Peace-Warrior. — London: Routledge and Kegan Paul, 1978. — 431 p.
4. *Dutta A.* Organicism: Inter-Disciplinarity and Para-Architectures // *Journal of the Society of Architectural Historians*, 2005. — Vol. 64. — No. 4. — P. 427–430.
5. *Garden Cities and Colonial Planning: Transnationality and Urban Ideas in Africa and Palestine / Ed. L. Bigon, Y. Katz.* — Oxford University Press, 2016. — 208 p.
6. *Geddes P.* City Development: A Study of Parks // *Gardens, and Culture-Institutes: A Report to the Carnegie Dunfermline Trust.* — Edinburgh: Patrick Geddes and Colleagues, 1904. — 131 p.
7. *Geddes S. P.* Cities in Evolution: An Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics. — London: Williams & Norgate, 1915. — 409 p.
8. *Geddes P.* Town Planning towards City Development: A Report to the Durbar of Indore. — Indore: Holkar State Printing Press, 1918. — Vol. 2. — 205 p.
9. *Geddes P.* Town-Planning Report — Jaffa and Tel-Aviv by Professor Patrick Geddes. 1925, TAMA (unpublished).
10. *Howard E.* Garden Cities of To-morrow. — London: Swan Sonnenschein & Co., Ltd, 1902. — 167 p.
11. *Kallus R.* Patrick Geddes and the Evolution of a Housing Type in Tel-Aviv // *Planning Perspectives*. — 1997. — Vol. 12. — No. 3. — P. 281–320.
12. *Mann B. E.* A Place in History: Modernism, Tel Aviv, and the Creation of Jewish Urban Space. — Stanford: Stanford University Press, 2006. — 310 p.
13. *Meller H. E., Geddes P.* Patrick Geddes: Social Evolutionist and City Planner. — London: Routledge, 1990. — 384 p.
14. *Metzger-Szmuk N.* Des maisons sur le sable: Tel-Aviv, mouvement moderne et esprit Bauhaus. — Paris; Tel Aviv: De éditions de l'éclat, 2004. — 447 p.
15. UNESCO World Heritage Nomination № 1096. — UNESCO World Heritage Centre 1992–2016. URL: <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1096.pdf> (дата обращения: 19.03.2015).

16. Weill-Rochant C. Le plan de Patrick Geddes pour la “Ville Blanche” de Tel Aviv: une part d’ombre et de lumière: Ph. D. diss. — Paris: Paris8, 2006. — 420 p.
17. Welter V.M. The 1925 Master Plan for Tel-Aviv by Patrick Geddes // Israel Studies. — 2009. — Vol. 14. — No. 3. — P.94–119.

Название статьи. «Внутренние сады» Тель-Авива: реализация урбанистической утопии Патрика Геддеса.

Сведения об авторе. Леонова Юлия Вадимовна — магистр. Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, Москва, Российская Федерация, 125993. yulia2leo@gmail.com

Аннотация. В 2003 г. часть исторического Тель-Авива получила в ЮНЕСКО статус памятника Всемирного наследия под названием «Белый город Тель-Авива» благодаря беспрецедентной концентрации зданий в интернациональном стиле. Еще более уникальной городской среду делает то, что модернистская застройка 1930-х гг. оказалась вписана в более раннюю планировку Тель-Авива, составленную в духе города-сада шотландским урбанистом Патриком Геддесом.

Одной из ключевых идей Геддеса была организация жилых домов в группы, окружающие свободные озелененные пространства в центре, позже названные «геддесовскими садами». Вся северная часть Тель-Авива в проекте Геддеса была пронизана такими садами, однако по поводу степени реализации этой идеи существуют большие разногласия. Специального исследования «геддесовских садов», особенно в искусствоведческом контексте, до сих пор не проводилось. Автором статьи была сделана предварительная архивная работа, изучение карт и обследование на месте, в результате чего было выявлено примерно двадцать садов, которые с высокой степенью вероятности могут быть определены как «геддесовские».

В представленной статье автор информирует о выявленных садах и обзорно описывает такие их характерные особенности, как место в городской инфраструктуре, форма, наполнение, связь с движением города-сада и модернизмом.

Автор предлагает рассматривать «геддесовские сады» Тель-Авива как комплексный артефакт истории творческого и социального конструирования городского ландшафта.

Ключевые слова: город-сад; Тель-Авив; Патрик Геддес; интернациональный стиль; архитектура модернизма; энвайронментализм.

Title. ‘Inner Gardens’ of Tel Aviv: The Implementation of Urban Utopia by Patrick Geddes.

Author. Leonova, Yulia Vadimovna — M. A. Russian State University for the Humanities. Miusskaia pl., 6, GSP-3, 125993 Moscow, Russian Federation. yulia2leo@gmail.com

Abstract. The founders of Tel Aviv envisioned it in 1909 as an exemplary Garden City to ‘blossom in the sands’. In 1925, Patrick Geddes, a Scottish urban planner and the theorist of garden city ideas, was invited to plan the rapidly growing city. Among the key features of his plan were so-called ‘home-blocks’, i.e. residential structures with inner gardens, which are the subject of the present paper. There is no agreement whether or not Geddes’ Gardens of Tel Aviv should be considered as implemented. There has been no special research on this subject, especially in the art historical context.

After archival research, studying the maps and exploring *in situ*, the author found approximately twenty sites which can be definitely connected with Geddes’ ideas. In this paper, the author briefly describes her conclusions on newly discovered ‘Geddes Gardens’ features such as shape, urban connection, pedestrian lanes, landscape, historical and art objects, as well as their connections with the history of urbanism, Garden City, and Modern Movement ideas.

Keywords: garden city; Patrick Geddes; Tel Aviv; Modern Movement; town planning; environmentalism.

References

Allweil Y. *Building a Home-Land: Zionism as a Regime of Housing 1860–2005*, Ph. D. Dissertation. University of California, Berkeley Publ., 2011. 405 p.

Alon-Mozes T. Rural Ethos and Urban Development: The Emergence of the First Hebrew Town in Modern Palestine: Research from the Field. *Planning Perspectives*, 2011, vol. 26, no. 2, pp. 283–300.

Bigon L.; Katz Y. (ed.). *Garden Cities and Colonial Planning: Transnationality and Urban Ideas in Africa and Palestine*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2016. 208 p.

- Boardman P. *The Worlds of Patrick Geddes: Biologist, Town Planner, Re-Educator, Peace-Warrior*. London, Routledge and Kegan Paul Publ., 1978. 431 p.
- Dutta A. Organicism: Inter-Disciplinarity and Para-Architectures. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 2005, vol. 64, no. 4, pp. 427–430.
- Geddes P. *City Development: A Study of Parks, Gardens, and Culture-Institutes: A Report to the Carnegie Dunfermline Trust*. Edinburgh, Patrick Geddes and Colleagues Publ., 1904. 131 p.
- Geddes S. P. *Cities in Evolution: An Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics*. London, Williams & Norgate Publ., 1915. 409 p.
- Geddes P. *Town Planning towards City Development: A Report to the Durbar of Indore, vol. 2*. Indore, Holkar State Printing Press Publ., 1918. 205 p.
- Geddes P. *Town-Planning Report — Jaffa and Tel-Aviv by Professor Patrick Geddes*. 1925, TAMA (unpublished).
- Howard E. *Garden Cities of To-morrow*. London, Swan Sonnenschein & Co., Ltd Publ., 1902. 167 p.
- Kallus R. Patrick Geddes and the Evolution of a Housing Type in Tel-Aviv. *Planning Perspectives*, 1997, vol. 12, no. 3, pp. 281–320.
- Mann B. E. *A Place in History: Modernism, Tel Aviv, and the Creation of Jewish Urban Space*. Stanford, Stanford University Press Publ., 2006. 310 p.
- Meller H. E.; Geddes P. *Patrick Geddes: Social Evolutionist and City Planner*. London, Routledge Publ., 1990. 384 p.
- Metzger-Szmuk N. *Des maisons sur le sable: Tel-Aviv, mouvement moderne et esprit Bauhaus*. Paris; Tel Aviv, De l'Éclat Publ., 2004. 447 p. (in French).
- UNESCO World Heritage Nomination № 1096. UNESCO World Heritage Centre 1992–2016. Available at: <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1096.pdf> (accessed 19 March 2015).
- Weill-Rochant C. *Le plan de Patrick Geddes pour la "Ville Blanche" de Tel Aviv: une part d'ombre et de lumière*. Ph. D. diss. Université Paris 8, 2006. 420 p. (in French).
- Welter V. M. The 1925 Master Plan for Tel-Aviv by Patrick Geddes. *Israel Studies*, 2009, vol. 14, no. 3, pp. 94–119.